

Артемий Троицкий о роли клуба «Джусто» в истории.

Что уникального было в этом заведении в конце 90-х — начале 2000-х?

Я думаю, у влиятельности "Джусто" было несколько причин. Он оказался первым клубом, никак себя не афишировавшим внешне, то есть действовал принцип английского клуба: никакого неона, никакой наружной рекламы, а, напротив, неприметная дверца с каким-то квазиероглифом. Вторая новация "Джусто" состояла в том, что это был лучший в Москве ресторан с японской кухней. Хотя до него работали и "Саппоро", и "Токио", и "Сакура", но среди светских мест в "Джусто" была самая качественная кухня. Не знаю, как сейчас, я там не ужинал уже года два. Третье — это был первый клуб, сделавший упор на музыку лаунж и западных артистов. Если не считать "Китайского летчика", который я сам начал обрабатывать, "Джусто" был первым, кто ко мне обратился с разговором, что надоели русские артисты и хочется иностранных.

Почему место заглохло?

Моя версия совершенно банальна: после того как Андрей Кобзон отоварился пивбаром "Жигули", у которого совершенно иная и даже противоположная концепция, и перенес туда свою базу, клуб "Джусто" остался без внимания и, естественно, без бюджетов. Поэтому он стал угасать. Ведь, как известно, процветают только те заведения, хозяева которых там буквально живут.

Как вы считаете, почему дорогие рестораны перестали заниматься музыкальным просвещением олигархов?

Я полагаю, что история с музыкой в ресторанах примерно такая же, как с некоммерческими радиостанциями: всегда проще заработать деньги на стандартных ходах, и те, кто рискнул сделать что-то более затейливое, изысканное, концептуальное, пришли к дефициту бюджета. Так что интересные места остаются у нас уделом не то что идеалистов, а авантюристов с художественным складом ума. Но у них клубы гораздо доступнее, поэтому и манят меньше.